

16+

ЯРОСТЬ

В ТЕНИ

АЛИНА РОЗАНОВА

Алина Розанова

Ярость в тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37674603

SelfPub; 2020

Аннотация

По вынужденным обстоятельствам Лилиан пришлось вернуться в маленький городок, в котором она выросла. Там ее ждала подруга детства, с которой девушка поддерживала отношения долгие годы. Да только все то, что ей рассказывала подруга, оказалось сущей ложью. Вся ее история покрыта мраком. И когда Лилиан стала распутывать клубок лжи, она и не подозревала, во что втягивает себя и свою мать.

ПРОЛОГ.

Самое страшное в жизни – неизведанность. Когда не имеешь никакого понятия, в какую игру влезаешь, под чью дудку танцуешь. При всем этом ты как бы в курсе, что такое могло с тобой случиться, но контролировать это невозможно. И ты начинаешь сомневаться в том, что любое твоё действие – именно твоё, а не кем-то проложенное. Когда каждое проявление чувств тоже считается игрой. Не удивительно, что многие сходят с ума. Но тут ещё главное – осознать, что подобное происходит. Большинство людей слепы и не замечают того, что происходит вокруг них. Кто живет в доме по соседству, какие существа скрываются в тени, пряча свою ярость в самых потаенных уголках своей мрачной души. И поэтому они не видят самого очевидного – изменения в своём поведении. Они могут выползти на улицу без предупреждения, резко бросив все свои дела, из-за чего также могут быть различные последствия.

А самое забавное – когда ранее ты был марионеткой в чужих руках, а теперь сам играешь жизнями других людей, заставляя их делать то, что им не по нраву. Они угождают тебе, дают то, чего от них требуешь. Но все это не заменит настоящего проявления чувств, желания...

Наверное, по этой причине парень вернулся в город, где жил когда-то очень давно, когда еще не было в мире ни телефонов, ни, банально, интернета. Когда по улицам города

ездили кареты вместо новеньких автомобилей, из салона которых так приторно воняет свежей кожей.

В городе была его семья, пусть и далекая, но кровная. И он знал, что находится в опасности, оставаясь здесь, раскрывая себя перед врагами. Потому ему надо защитить себя и свою семью, которая так ему нужна, какая бы она не была. Он сделает их такими же, как и он – кукловодами, живущими за счет чужих жизней. Никто не сможет причинить им вред. Никто даже близко не сунется к ним.

И так будет всегда.

Он вошел в старый с обветшалой крышей дом без звука. Откуда-то доносились чарующие ароматы. Жаль, что он уже давно не видел смысла в еде. Конечно, можно присесть за один со стол с человеком, надкусить сэндвич или же сделать глоток сладкого чая, но это не утолит ни голод, ни жажду.

Неторопливо оглянувшись, он последовал за запахом, что привел его на кухню. Высокая женщина суежилась у старенькой плиты и напевала под нос грустную песню. Он кашлянул, привлекая к себе внимание. Женщина обернулась, и взгляд ее пленительных глаз пробежался по незнакомцу, черты лица которого так были схожи с чертами ее дочери.

– Кто вы? – осторожно спросила она, ни капли не испугавшись.

– Я тот, кто сможешь защитить тебя и твою дочь. Поэтому нам нужно поговорить.

Разговор предстоял долгий, но это того стоило. Он был

готов к тому, что рано или поздно ему нужно будет сделать нечто подобное, потому под взглядом карих глаз опустил на стул, закинул ногу на ногу и широко улыбнулся.

ГЛАВА 1.

Холодный ветер бил прямо в лицо. Щеки покалывало из-за катящихся по ним слез. Я смахивала влагу и тихо шмыгала носом, неторопливо вышагивая по пыльной дороге в сторону дома.

Никогда не понимала мужчин. Особенной тех, кто заставляют тебя влюбиться в себя, а после вытирают о ноги, как о ненужную вещь. Ведь именно это и случилось со мной. Да-стина я знала давно. Он старше на несколько лет, красивый, серьезный, когда-то даже имел проблемы с законом. Но со мной он казался куда добрее. Весь его дурной нрав исчезал. Не помню точно, в каком классе училась, когда мы познакомились. Я боялась его, сторонилась, в то время как он приглядывал за мной.

Однажды, возвращаясь домой уже затемно, я услышала чьи-то неторопливые шаги, преследующие меня. Я сделала петлю, чтобы убедиться в том, что мне показалось. Но нет. Шли действительно за мной, ускоряя шаг. И в какой-то момент я нереально запаниковала, бросившись прочь что есть сил. Но преследователь оказался быстрее. Он схватил меня за руку, сильно дернув, после чего припечатал к стене зда-

ния. Я не сразу поняла, что мы не находимся на центральной улице. Это была подворотня. Рядом стояли мусорные контейнеры, от которых шел зловонный запах.

Я просила отпустить меня, плакала. Но мужчина, лицо которого было сплошь покрыто шрамами, лишь широко улыбнулся. Рыбы глаза изучающе устремились на меня. Я помню, что зажмурилась, ожидая самого плохого, но в тот момент на помощь пришел Дастин. До сих пор в голове стоят звуки тех ударов. Стоит ли говорить, что Дастин покорило мое сердце этим поступком?

А теперь, когда я надоела ему, решил выбросил, как ненужную игрушку.

Нет, конечно, я знаю, что любовь живет недолго, но насколько же нужно быть бесчувственным, чтобы растоптать меня подобным образом.

Что он сделал? Изменил. Да, банально, но это так. Измена – всегда останется самой распространенной причиной большинства расставаний или же разводов.

На самом деле, наверное, мне стоило бы успокоиться сразу же, как я услышала это признание. Завтра утром я уезжаю. Сначала я еще раздумывала о том, чтобы остаться, но теперь уверена, что уехать – лучший вариант.

В раздумьях я в считанные минуты добралась дома, но, прежде чем войти, еще раз взглянула на входную дверь. И раньше замечала, что она необычная, но сейчас я словно видела больше. Незамысловатые узоры шли по диагонали от

левого нижнего угла к верхнему правому, переплетаясь с резными цветами, находящимися на несколько дюймов ниже центра.

Потрясающая работа.

Иногда, хочется уметь абсолютно все, чтобы придумывать что-то новое, невообразимое – да даже, элементарно, создавать непохожие друг на друга надгробные плиты. Но пока я не решила, кем хочу стать в будущем, хоть и пошла учиться на психолога. Наверное, я слишком много думала о своих чувствах вместо того, чтобы взяться за ум. Хочу на время забыться, только сделать мне это придется самой – никто не поддержит.

Я повернула в замке ключ, и дверь со скрипом распахнулась. Да уж, никто и не додумался смазать петли за эти годы. В коридоре, включив свет, я стянула с себя поношенное черное пальто из какого-то хлопкового материала, который слегка покалывал кожу, когда касался ее, и посмотрела в зеркало. С некоторых пор я стала носить только черное, что отразилось и на моем характере. Чувствую себя тенью в серые дни.

Я вспомнила о несобранных вещах и повесила пальто на крючок. Дверь в мою комнату находилась этажом выше, только, чтобы добраться до лестницы, ведущей туда, необходимо пройти длинный коридор. В двух метрах друг от друга были расположены несколько дверей из красного дерева с такими же странными узорами, как и на входной. Помню, как

разглядывала их, будучи куда младше, чем сейчас. Столько воспоминаний в этих стенах...

Я заглянула в мамину комнату, чтобы сообщить о своем приходе.

– Мам, я дома.

– Лилиан! Как хорошо, что ты пришла. Ты уже собрала вещи? – Мама лежала на диване, вытянув свои худые ноги. Казалось, что сквозь кожу просвечиваются даже кости.

– Почти, правда, еще остались мелкие детали, – приврала я, чтобы не расстраивать мать.

– Хорошо. Только не задерживайся, ложись пораньше спать, завтра в 12 выезжаем. – Я кивнула и вышла из комнаты. Теперь надо как можно скорее закинуть все в чемодан. Повезло, что одежды у меня совсем немного, так что уйма времени не уйдет.

Пройдя в конец коридора, поднялась по узкой деревянной лестнице с прогнившими от сырости перилами. Я никогда не держалась за них, ведь, проведи рукой, сразу подцепишь занозу. Дверь комнаты находилась почти как заканчивалась лестница. Если выйти из спальни в темноте, можно запросто оступиться и полететь вниз.

Последняя ступенька противно скрипнула, и я оказалась в комнате. Лет пять назад, в период переходного возраста, я уговорила мать выкрасить стены спальни в черный цвет. После я заклеила их различными плакатами, заставила полки различными фигурками и статуэтками, значение которых

даже не знала. Сейчас же помещение больше напоминало склеп... Ну или что-то вроде того. Закрытые шторы не давали солнечному свету проникнуть в комнату, даже несмотря на то, что сторона и не являлась солнечной.

По ночам становилось даже немного жутковато, ведь свечение от уличных фонарей тоже не могло проникнуть в комнату. На правой и левой стенах приклеено около пятидесяти различных мрачных плакатов, на которых были изображены увеченные люди, казни, музыкальные группы, темная символика. Я не склонна к насилию или суициду, но мама все же иногда беспокоится, все ли в порядке с моей головой. Или не сатанистка ли я.

Я бросилась на пол к комоду и, ухватившись за металлические ручки, выдвинула первый ящик. В нем лежали вещи, которые связаны с определенными воспоминаниями. Первой на мои глаза попала темно-синяя майка с глубоким декольте. В ней я была, когда впервые встретила Дастина – этого грязного ублюдка. Я с ненавистью зашвырнула ее на дно чемодана и решила сконцентрироваться на светлых воспоминаниях детства о чудном городе, в котором родилась, и не думать о потерянной любви. Вскоре в моих руках оказалась необычная вещь – единственное цветное платье в моем гардеробе. Его подарила мне мама на четырнадцатилетие. За пять лет я не сильно выросла, поэтому ранее слегка большеватое мне платье теперь приходилось в пору. Случалось, что мама была не в хорошем распоряжении духа, грустила,

и мне было больно смотреть на нее. Я сразу же поднималась на второй этаж, переодевалась в платье, и, заметив меня в нем, мама выглядела значительно лучше. Уж больно ей нравилось, когда я надевала яркие наряды, только случалось это крайне редко.

На меня напал жуткий приступ зевоты. Я сразу же поняла, что необходимо срочно ложиться спать, иначе завтра меня никто растолкать не сможет – не проснусь, даже если рядом взорвется атомная бомба. Сборку вещей я завершила, потому поднялась с колен на ноги и одну за другой закрыла сумки. Циферблат часов показывал 21:13. Еще так рано, а я уже еле стою на ногах. Мама, наверное, что-нибудь приготавила, ведь из щели под дверью тянулся приятный запах чего-то печеного. Можно набить живот и ложиться.

Я вышла из комнаты и спустилась вниз на кухню. Мама суежилась, как обычно. Когда я вошла, она помешивала содержимое кастрюли на плите и приветливо улыбалась.

– Проголодалась, сокровище? Как всегда, вовремя поспела, – растягивала слова она, и мне тут же стало ясно, что сильно устала не только я.

– Мам, давай я помогу тебе? Ты весь день от нее не отходишь...

– Совсем забыла, что, когда ты пришла, я лежала на диване? Да и я бы физически не простояла целый день у плиты. Представь, сколько блюд стояло бы на столе! – воскликнула она.

Я посмотрела в ее глаза. Они были сощурены, а из небольших щелок едва проглядывался зрачок. Она не хотела меня утруждать, как и обычно, потому находила любой повод, чтобы отвертеться от моей помощи.

– Мама, прекрати издеваться над собой. Ложись обратно на диван, а я пока доделаю то, что ты еще не успела приготовить. – Я проводила мать до комнаты, чтобы ей не вздумалось еще что-нибудь сделать, и вернулась обратно. Оказалось, что в кастрюле была какая-то зеленоватая гуща. От нее пахло брокколи, и она мирно побулькивала. В духовке готовилась картофельно-мясная запеканка, которая и должна была быть полита этой подливой.

Через двадцать минут я усадила маму за стол, а затем сама опустилась на стул напротив нее. Все было уже накрыто. Мама улыбнулась и с любовью посмотрела на меня.

– Ты чего не ешь?

– Я не голодна, – вырвалось из моих уст, но после полученного укоризненного взгляда, все же, положив в рот ложку запеканки, стала медленно жевать. До безумия вкусное вышло блюдо, благодаря маминым стараниям, но у меня кусок в горло не лез, пока смотрела на нее. Ей было слишком плохо. – Ты должна сразу лечь спать, как закончишь. Посуду я помою сама.

Завершив мытье грязной посуды, я отправилась в свою гробницу, где сразу же улеглась на мягкую кровать. Я уже чувствовала, как начинаю проваливаться в сон, но меня вы-

тянул из забытья неожиданный звонок.

– Алло, – ответила, зевнув в трубку так, что это "алло" прозвучало как "аооо".

– Привет, Ли. – Это была Вуд. Она жила в городе, где я родилась. Завтра мы как раз туда возвращались.

Так давно ее не видела, что готова тут же кинуться на встречу с ней. Радует, что на протяжении долгих лет разлуки мы часто созванивались, отчего подруга знала абсолютно обо всем, что происходило в моей жизни. Иногда мне казалось, что ее это немного смешит, словно все, что происходит – лишь мелочи.

– Как ты? Как сборы? Надеюсь, внутреннее состояние приходит в норму, а Дастин уже горит где-нибудь в Аду.

– Как резко, – заметила я, но улыбка тут же расплылась на моем лице. – Я еще не пришла в себя. Пока вещи собирала, многое вспомнила. Не хочешь встретиться завтра, раз уж я возвращаюсь?

– Скорее всего, у меня ничего не выйдет. Необходимо закрыть сессию, а для этого еще надо много выучить. Я вовсе не готова.

Я услышала в ее голосе нечто странное, словно она мне лгала, но вдаваться в подробности не решилась. Это ее дело. Времени впереди еще куча, поэтому я ее наверняка где-нибудь поймаю.

– Долго же у вас сессия идет. Я уже все закрыла, потому мы и перебираемся именно на этой неделе. Соболезную

тебе. Я, наверное, пойду, необходимо набраться сил, чтобы выдержать весь переезд. Позвоню тебе сразу, как доберусь. Заодно и оценю изменения в городе. Надеюсь, таковые у вас имеются.

– Еще бы. Так говоришь, словно без тебя всюду время стоит на месте, – засмеялась подруга, а ее голос отдалился, будто она уже была на полпути, чтобы сбросить вызов. – Договорились. До завтра.

Я отключилась и положила мобильный на прикроватный столик, слегка задев кистью лампу. Та немного пошатнулась, и я испугалась, что она сейчас упадет, после чего мне еще минут тридцать выслушивать мамины причитания, а затем минут сорок собирать повсюду стекла. Но лампа устояла. Я потерла кисть руки, затем переоделась и легла на кровать, укутавшись в пуховое одеяло. Спустя час я все еще не спала. Сон не шел, но зевота меня не покидала, да и глаза слипались. Веки казались настолько тяжелыми, будто они были из цемента. Когда я услышала стук капель по подоконнику, ко мне пришло умиротворение, после чего, наконец, ушла в мир грез.

ГЛАВА 2.

Открыв глаза, я глубоко вздохнула. Тяжелый сон мне снился, однако – хорошо, что я ничего не запомнила. Он начал ускользать от меня, когда я поняла, что уже не сплю.

Потянувшись, прижала к себе одеяло еще сильнее. Так не хотелось вставать, ведь скоро мы навсегда покинем этот дом. Возможно, что после окончания университета я смогу вернуться, но нельзя ничего загадывать наперед. Кто знает, что еще может произойти. Время на будильнике показывало, что уже почти полдень. Цифры светились ярким бирюзовым цветом, от чего у меня начало резать глаза. Уже пора собираться и вызывать такси, иначе мы опоздаем.

Встав, я поправила подушку и одеяло, умылась, надела на себя то же, что было на мне вчера, подняла чемоданы и пошла на выход из моей обители. На лестнице я обернулась.

Прощай, любимая комната.

– Лилиан! Такси уже приехало! Я искренне верю, что ты уже подняла задницу с кровати и готовишься выходить, в ином случае, я выпорю тебя в первый раз в твоей жизни! – Так грубо это было сказано, что я тут же поняла – мама не в настроении. Ей самой этот переезд давался с великим трудом, но вариантов других не было.

Собственно, почему мы переезжаем... Когда мы еще жили в Рэйде, мама имела хорошую работу, где ей платили неплохие деньги. Ей нравилось быть менеджером, ведь общение с людьми она считала самым прекрасным, что есть на этом свете. Но после нашего переезда она вечно металась с одной должности на другую, с одной фирмы в другую, и так и не нашла за долгие годы ничего путного. Жили мы в доме бабушки, которой не стало, когда меня еще и в планах не бы-

ло. А сейчас, когда мама снова потеряла работу, и вариантов больше не было, мы решили вернуться обратно. Город Рэйд небольшой, все друг друга знают. Маму долго уговаривали вернуться. Даже бывший начальник, который также является другом семьи, твердил, что должность все еще не занята и верно ждет ее. Поэтому, это единственный выход – вернуться.

Я вышла спустилась вниз, волоча за собой чемодан, колесики которого били о ступеньки, и отправилась к выходу. У железных ворот нашего почти бывшего дома стояла машина, которую мама уже продала. Это наша машина не очень новой марки. На днях за ней уже должны приехать, ведь ключи были переданы новому владельцу еще вчера. Впрочем, дом бабушки тоже выставлен на продажу. Как скоро его выкупят, неизвестно, но и нам некуда спешить.

Таксист выбрался из кабины и открыл для меня багажник. Я забросила сумки, после чего плюхнулась на пассажирское сидение у водителя. Мама же села сзади. Небо почернело, и начал идти мелкий дождь. Как вовремя! Через окно я в последний раз взглянула на наш дом, он будто тоже не хочет нас оставлять. Но там, куда мы едем, мои друзья, и я по ним соскучилась. Водитель завел мотор, и мы поехали. Я смотрела на дом, уходящий от нас все дальше и дальше.

Я затихла, а изредка поглядывая на маму, но решила не говорить ничего. Зачем лишний раз расстраивать? После вновь смотрела в окно, а по стеклу плавно стекали капельки

дождя. Мне хотелось заплакать, но я должна терпеть.

Вот мы уже выехали из города и мчались по террасе. Звук проезжающих мимо машин оглушал меня. Так хотелось махнуть рукой на все и вернуться обратно домой прямо сейчас...

— Лилиан, а может, когда приедем, заедем к твоей подружке Вуд? — Я не знаю, с чего это она задала такой вопрос. Может, чтобы я немного отвлеклась.

— Я бы с удовольствием, но ей надо готовиться к экзаменам. — И снова тишина. Впервые за долгое время почему-то приходилось подбирать темы и слова, лишь бы нарушить неловкое молчание. Но стоило произнести хоть звук, становилось еще хуже.

Мы уже подъехали к аэропорту. Я вышла из машины и захлопнула дверь, мама по-прежнему копалась в сумке, высчитывая нужную сумму для оплаты. Вытащив все чемоданы, я сразу же понеслась в здание — как раз объявили регистрацию.

Я стояла в очереди с документами, ожидая маму, после чего мы быстро зарегистрировались на рейс. Не успели мы и оглянуться, как по рукаву прошли на борт самолета. Нас ожидал недолгий полет, но для меня мучительный. Заняв место возле окна, я глядела в иллюминатор. Загудели двигатели, и самолет тронулся. Я видела, как мы медленно поднимаемся ввысь сквозь облака.

Все, теперь точно не смогу вернуться.

Всего несколько часов, и мы уже долетели. Я вышла следом за мамой и прошла в автобус. Получив багаж, мама потащила меня к выходу, у которого нас встретил мамин старый товарищ. Его звали Алекс.

– О, Лесли, как мы долго не виделись! Садись, рассказывай. А это кто с тобой? Неужели Лилиан? Как она выросла!

Я села на заднее сиденье автомобиля и молчала. Ну о чем еще говорить со взрослыми?.. О том, сколько пар у меня было на прошлой неделе? О мальчиках, что пытались подкатить ко мне? Или, может, о переводе в другой ВУЗ? Конечно, они часто обращались ко мне, но я лишь отворачивала голову в сторону.

Я ведь не стала рассказывать маме о Дастине. Ограничилась лишь парой слов о том, что мы взяли паузу, потому как не сможем поддерживать отношения на расстоянии без возможности вскоре встретиться. Кажется, маму это устроило. Не то чтобы ей было все равно, просто Дастин ей не сильно нравился. В принципе, теперь я солидарна с ней в этом.

Наконец, мы приехали к нашему старому домику. Я до сих пор не понимала, почему мама его не продала. Наверное, она всегда знала, что мы вернемся.

Из машины я вынеслась чуть ли не сломя голову. Осточертел этот галдеж. Ключ от двери находился в горшке с засохшим растением, что стоял на подоконнике неподалеку от входа. Потому мне стоило буквально нескольких секунд то,

чтобы ворваться внутрь и поняться в спальню, минуя все остальные помещения.

Моя комната была, как и в детстве. Розовые сены с большими фиолетовыми цветами были частично заклеены плакатами, какие остались и в том доме. Сразу понятно, что эти мрачные наклонности у меня давненько...

Вскоре мамин приятель затащил мои сумки, да только раскладывать сейчас вещи мне не хотелось. Я стащила чемоданы в угол и закрыла шторы. Другое дело. Так куда уютнее.

Плюхнувшись на свою старую кровать, которая жалобно скрипнула под моим весом, я зарылась пальцами в волосы. Слезы покатались по щекам, тихие всхлипы заполонили пустое пространство, эхом отражаясь от цветастых стен.

Долбаный Дастин. Как же я его ненавижу. Я хотела остаться с ним, не возвращаться с мамой в Рейд, посвятить себя этому мужчине, а вместо этого получила плевков в лицо. Причем так вовремя... Хотела бы я увидеть его лицо и вмазать посильнее, чего не смогла сделать при нашем последнем личном разговоре. Мне кажется, я избивала бы его до тех пор, пока не разила бы руки в кровь.

Что со мной происходит? Ведь я так рвалась уехать, а теперь желаю вернуться.

Успокоившись, я расслышала, как мама копошится внизу, наверняка раскладывая вещи из сумок. В доме стояла непривычная тишина, пахло пылью, и мне вдруг захотелось бежать. Просто уйти на время, пройти по улице, оглядеться

и вспомнить, за что так любила это место когда-то.

Выбравшись наружу, я зашагала вдоль пустой дороги по узкому тротуару, озираясь по сторонам. Высматривала некогда знакомые заведения и здания. Прошла мимо детского сада, куда ходила с трех до пяти лет. Помню, как крепко сжимала руку папы, боясь, что могу потеряться, если разожму пальцы.

Честно, мне даже на учебу идти не хотелось сейчас. Придется знакомиться с новыми людьми, вливаться в уже собранный коллектив. Но до получения диплома учиться еще три года... А раз начала, должна завершить начатое.

Я продолжала свой путь, на мгновение совсем забывшись. Ветер развивал мои локоны, небольшая дрожь пробирала изнутри. Я решила, что погуляю как можно дольше, чтобы все-все осмотреть.

Я совсем не заметила, как покинула окрестности города и вошла лесную чащу. Шагая среди высоких деревьев, так похожих друг на друга, я обратила внимание на темное небо. Конечно, мы приехали к вечеру, но как-то быстро стемнело. Солнца уже совсем не видно, а луна вышла из-за горизонта.

Сегодня полнолуние. Слышала, что многие любят гулять в полночь, но не я. Все же надо преодолевать свои страхи. Я шла вперед и слышала, как шелестит ветер, играя с травинками, ветвями деревьев.

В какое-то мгновение я ощутила странное незнакомое тепло, словно кто-то почти касался меня, разглядывал, дыша

у уха. Хотелось обернуться. Я точно была не одна и решила встретиться с тем, что было позади, лицом к лицу, не пытаюсь сбежать. Надеюсь, это не мои галлюцинации.

Я посмотрела назад и огляделась, но вокруг пустота. Но тепло не покидало – не обманываю же я сама себя?! Здесь кто-то есть. Я повернула голову вперед, чтобы дальше идти, и от неожиданности упала на землю. Почти перед самым моим лицом стоял парень. Он удивленно на меня посмотрел и подошел ко мне, протянув руку. Он молчал, и я решила ничего не говорить.

К сожалению, я не успела принять его помощь и осталась на земле, потому что в следующее мгновение из кустов вылетела девушка и принялась молотить кулаками парня, что стоял рядом и глядел на ту недоумевающим взглядом. Было сложно рассмотреть нападавшую более тщательно. Но она была бледна, как снег, ее яркие серые глаза отдавали глубиной моря... Но я не понимала, с чего эта милая на вид девушка полезла драться? Да и кто они такие? Я, наконец, поднялась и не могла отвести глаз. Они так быстро двигались, но я не предавала этому большого внимания... А зря.

Парень быстро подлетел ко мне, схватил за руку и потащил за собой. Хорошо, что я при этом встала на ноги, иначе он поволок бы меня по этой ужасной грязной земле, усыпанной прогнившими от влаги листьями.

Ну знала же, что опасно гулять ночью. Зря я себя ослушалась.

ГЛАВА 3.

Незнакомец затащил меня за какой-то огромный валун, который скрывал от меня, как минимум, одну треть части леса, в который я забрела по собственной глупости. Странно было то, что тут вообще кто-то есть... Но ведь я тоже тут оказалась, глупая женщина.

Парень заставил меня опуститься на землю, а затем сам сел рядом. Он выжидающе глядел мне в глаза, будто прося начать на разговор. Мне было настолько неуютно, что я слегка отодвинулась от парня и заерзала на месте.

Выражение его лица было таким серьезным и суровым, что это пугало, но оно тут же сменилось на иное – дружелюбное и милое. Он растянул свой рот в широкой улыбке, обнажив все свои тридцать два белых, как снег, зуба, и положил огромную тяжелую ладонь на мое хрупкое плечо.

– Прости, я сильно напугал тебя? Все в порядке? Извини меня, если что. – Он сощурил глаза и почесал затылок – такой неуклюжий и глупый жест.

Я кашлянула и заправила прядь черных, как смола, волос за ухо.

– Нет, не испугалась, – отрезала я.

Сказать нормально это было довольно тяжело. Я пребывала в самом настоящем смятении, ведь не понимала, что именно случилось, и почему этот парень утащил меня в

неизвестном направлении. Если он маньяк, то зачем сейчас сидит рядом, стараясь успокоить?

Зато я смогла разглядеть юношу. Он был выше меня даже в сидячем положении, что не могло не симпатизировать. Рядом с таким чувствуешь себя защищенной...

Так, куда это меня понесло? Мы с ним даже не знакомы и находимся наедине в каком-то лесу, где совсем недавно какая-то девица пыталась хорошенько надавать ему затрещин.

Его волосы, слегка длинные и волнистые, покачивались на легком прохладном ветру. Несколько прядей спадали на лоб и почти скрывали глаза, синие, как океан, глубокие, как впадина. Он несколько раз шмыгнул своим курносым носом, из-за чего ноздри на какое-то время раздулись, а затем облизнул нижнюю губу. Они были слегка обветрены. Наверное, именно потому, что он их часто облизывал...

Он по-настоящему красив, и хочется тут же начать улыбаться ему и придвинуться ближе, заигрывать. Но все же это неправильно. Кто знает, кем может, в итоге, оказаться этот незнакомец.

– Я рад, что все чудесно. Хотел узнать, кто ты, когда увидел тебя совершенно одну в этой части леса. Ты будто заблудилась.

– Я прекрасно осведомлена, где нахожусь. Зачем вы затащили меня сюда?

– Не знаю... Почему я не видел тебя ранее? – Он склонил голову на бок и начал смотреть на меня еще заинтересован-

нее.

– Потому что я только приехала. – Какого черта я делаю? Зачем я рассказываю этому человеку что-то о себе? Я совсем из ума выжила?

– Ты знаешь Вуд?

Я перестала пытаться отвести от него взгляд и уставилась в глаза прямо в упор. Какого...

– Знаю. – Я старалась говорить осторожно. Мало ли, что у него в голове.

– Значит, ты Лилиан... Что ж, повезло мне на тебя наткнуться, – сказал он, будто собираясь подняться на ноги. Почему он знает, кто я, а я его нет?

– Кто вы?

– Я кузен Вуд – Аарон. Можешь называть просто Аар. Так привычнее.

– Подожди, разве у нее есть кузен?..

– Это тебе лучше узнать у нее. Вы же подруги, – улыбнулся он. – Впрочем, кажется, она тебя узнала, когда мы столкнулись, потому и полезла драться. Боится, что я обижу ее милую подруженьку.

Он попытался симитировать голос Вуд, что было тщетно. Идиот какой-то. Симпатия к нему тут же испарилась. И должна ли я так сразу верить ему?

– Почему она была тут? Она говорила, что должна готовиться к экзаменам.

– Да закрыла она сессию уже. Причем давненько. Может,

ты ей просто надоела? Кстати, слышал, что у нас в группе пополнение. Кажется, мы будем учиться вместе, – подмигнул мне он и тут же поднялся на ноги, глядя на меня сверху вниз. – Рад, что ты решила учиться в местном универе.

Парень поднялся на ноги и резко развернулся, даже не попрощавшись со мной. Просто отправился восвояси, даже не помог подняться. Я встала, отряхнулась и громко фыркнула. Напыщенный какой-то этот Аарон. Да и не нравится мне все это. Стоило приехать, как я тут же натыкаюсь на какого-то неизвестно родственника своей давней подруги, а затем общаюсь в непонятном месте хрен пойми с кем.

Мне нужна Вуд. Немедленно. Только она сможет прояснить ситуацию, ведь, если Аарон сказал правду, тогда наша дружба далеко не такая, какой казалась мне все эти годы.

Я продвигалась медленно, стараясь не допустить шума. Приходилось изредка водить руками перед собой, так как в крошечной темноте я не могла разглядеть торчащие в разные стороны ветки и периодически ударялась пальцами ног о камни. Хотелось кричать, но приходилось сдерживаться, потому что я могла выдать местным диким зверям или каким-нибудь маньякам свое местонахождение.

Я шагала в одном направлении, и что-то подсказывало, что парень ушел именно туда, куда двигалась я. Какое-то странное чутье.

Вскоре стало совсем темно – луна скрылась за облаками, из-за чего я не заметила дерева перед собой и врезалась

в него лбом. Удержать равновесие у меня вышло, но боль пронзила настолько, что в глазах потемнело, а продолжать путь я была не в состоянии.

Если я упущу Аара, то не дойду туда, куда шел он. Да и, вероятнее всего, я уже давно сошла с воображаемой тропинки и заблудилась.

Я открыла глаза в надежде, что парень не скрылся среди елей, и все еще буду его видеть, но юноши не было нигде. Вот и все. Моя песенка спета, а триумф так и не состоялся. Замечательно. Как же здорово вернуться в родной город и в этот же день потеряться в неизвестном мне месте.

Пройдя сквозь какой-то огромный куст, я вышла на поляну. Удивительно, за деревьями она вовсе не наблюдалась. Будто магия скрывала это место.

Посреди поля стоял старый обветшалый дом. Дерево почернело с годами, местами доски вовсе сгнили. Кровельная крыша немного осыпалась, отчего внутри наверняка гуляет легкий ветерок. Грязные окна были закрыты, стекла, на удивление, целы, а дверь крепко заперта. Дом выглядел нежилым, но что-то мне подсказывало, это далеко не так, как выглядит на первый взгляд.

Значит, это и есть жилище Аарона, а значит, и дом моей «подруги»? Надеюсь, я все-таки сошла с ума.

Я медленно подобралась к входной двери и еле заставила себя поднять руку и постучать. Ответ не заставил ждать. Дом не пустовал. Я не ошиблась.

– Что за... – Слышно было, как кто-то копошится в замке, пытаюсь открыть мне. Голос я сразу же узнала.

В следующее мгновение передо мной стояла ошарашенная Вуд, вылупив свои огромные черные глаза. Я нарочито широко улыбнулась, хотя, наверное, мой взгляд метал молнии:

– Ну, привет, подружка.

ГЛАВА 4.

– Ты что тут делаешь? – Она вышла из дома, плотно заперев за собой дверь, будто что-то пыталась спрятать за своей спиной. Даже если я попыталась бы заглянуть внутрь, не успела бы.

Вуд была облачена в черное с укороченными рукавами платье длиной приблизительно до колена, на ногах лакированные балетки. Белые крашенные волосы были заплетены в высокий хвост. Девушка выглядела так, будто никуда и не уходила, словно она не была в лесу около тридцати минут назад, а все это время неподвижно сидела на диване, читая книгу.

Сначала я поразились тому, что Вуд не обняла меня, чего я ждала, в какой-то мере. Все же, судя по нашим телефонным разговорам, я считала, что она скучала и ждет моего возвращения, о чем даже не раз говорила. Но никак не думала, что встреча окажется настолько холодной. Честно, я могла даже

решить, что Вуд подменили за эти сутки. Но я точно знала, как выглядит моя повзрослевшая подруга, потому не могла ее ни с кем спутать.

Я теперь наверняка была уверена в том, что именно ее и видела в лесу. Девушка, судя по всему, была очень зла на меня. Но чего тут злиться? Кажется, все должно быть наоборот.

– Мне очень интересно, почему моя подруга лгала мне.

– Думаю, нам стоит пройтись, – протянула она, взяла меня за руку, но я тут же вырвала ее. Еще чего!

Интересно, зачем она решила пойти именно в лес? Она все эти годы твердила по телефону, что не выносит насекомых, которые вечно залетают в окна.

Мы вернулись в лес через огромный зеленый куст и отправились по какой-то тропе. Трава была мокрой из-за недавнего, как я думаю, дождя, а где-то были слышны падающие капли с листьев деревьев. Ветки елей неприятно царапали лицо, когда приходилось проходить под ними, нагибаясь. Вуд вела меня в неизвестность.

– Почему ты в этом лесу живешь? Где твой дом? Я проезжала мимо, его не было. – Это была чистая правда. Меня слегка шокировало то, что дома подруги по пути я не обнаружила.

– Он сгорел. Пару лет назад. Не хотела тебя беспокоить и заставлять переживать. Хотела рассказать все по твоему приезду. Мы живем тут временно. Проблемы с покупкой дома возникли невероятные, – оправдывала девушка.

– Хорошо, допустим. – Вуд резко остановилась и скрестила руки на груди. – Аарон – твой кузен? Мы знакомы с тобой девятнадцать лет, а ты ни разу о нем не упоминала.

– Я не хочу говорить об этом. Но да, он мой кузен, только держись от него подальше. Он очень нехороший человек... – монотонно сказала она и продолжила путь. Я еле поспевала за ней, снова спотыкаясь о дурацкие камни.

– Я видела тебя. Ты налетела на него так стремительно.... Что это было, черт возьми? – Мне уже хотелось закончить этот разговор и вернуться обратно домой.

Я не добьюсь от нее ответов такими темпами. Это бесполезно. Если Вуд не хочет о чем-то говорить, то это не произойдет. Так было всегда, а сейчас вряд ли что-то сильно поменялось. Хотя, как выясняется, я почти не знаю человека, за которым следую в этом мрачном холодном лесу.

– Тебе кажется. Было темно. Ты ошиблась.

– Он сам сказал, что это ты.

– Вы говорили? – воскликнула она и резко затормозила. Ее глаза пылали огнем. Неужели и так было не понятно, раз я знала его имя?

– В отличие от тебя, он предложил мне помощь, когда я беспомощно рухнула на землю.

– Сука, – выругалась она. Я не совсем поняла, то ли она назвала таким образом одного из нас, либо все-таки грязно выругалась. – Вы будете учиться вместе, в одной группе. Я в параллельной на этом же потоке. Он мой одноклассник. В про-

чем, я вообще не хочу продолжать этот бессмысленный разговор. Просто держись от него на расстоянии.

– Замечательное начало! – Я кричала, размахивая руками в разные стороны. – А что будет дальше? Ложь? Хотя, погоди, она уже имеет место быть. Тогда, может, предательство?

– Прекрати эту истерику. Как маленькая. Ты понятия не имеешь, что тут произошло.

– Тогда почему ты ничего не рассказывала мне? – Кажется, я теряю единственную подругу.

– Потому что это не имеет никакого значения. По крайней мере, для тебя. Не впутывайся. Лучше иди домой.

– Отлично, – бросила я и, развернувшись, отправилась обратно, не зная, куда именно.

Я глядела под ноги, но не вперед. Шла медленно и осторожно. Но, блин, куда идти-то? Где находится выход? Я ощутила приятное дуновение легкого ветерка, какой-то мимолетный шепот, звуки, будто быстрые шаги, и врезалась во что-то. В кого-то. Я подняла вверх глаза.

– Вуд? Что?..

– Ты идешь не туда. Тебе необходимо пройти вот то огромное дерево, – указала на старый дуб она. – И иди прямо, не сворачивая. Там дорога.

– Что происходит?! – Я отскочила на несколько шагов назад.

– Прости... Я не могу... Лилиан, я прошу тебя, держись от Аарона подальше, ради своей безопасности.

Я не хотела ее слушать. Мне хватило этой душераздирающей беседы. Хватит с меня. И, оттолкнув Вуд, я рванула в указанном направлении. К черту все!

Дом свой я нашла быстро. Меня не обманули. Я действительно вскоре вышла на проезжую часть, путь от которой я знала не понаслышке. Мама будто и не заметила того, что я куда-то уходила, потому что ничего не сказала. Странно...

ГЛАВА 5.

Всю ночь я не смыкала глаз. Хоть они и ужасно болели, но я не решалась уснуть. Мне было уж как-то не по себе.

Уже наступило утро, а вскоре должен быть рассвет, значит, мне пора поднимать свою пятую точку и начинать собираться в новый местный университет.

Перестав пялиться в потолок, я встала с кровати и ощутила, как заныли кости, из-за чего меня начало покачивать из стороны в сторону. Вот, что значит недосып. И все же, почему я не смогла уснуть? Понимаю, все происходит слишком быстро, слишком мгновенно, но лучше ведь раньше, чем никогда, не так ли?

Я надела черный свитер с высоким воротником, чтобы не пришлось натягивать еще и шарф, темного цвета джинсы, которые обтягивали мои и так костлявые ноги. А чтобы не замерзнуть, сверху накинула кашемировое пальто, застегнув его на все пуговицы. Ну его... Болеть никому не хочется, а

климат тут непредсказуемый. Завершила образ «гота» я высокими черными сапогами на среднем каблуке. Главное – с них не свалиться. Я давно не практиковалась... Последние два года я то и дело, что носилась по городу в кроссовках. Сейчас же хотелось произвести какое-никакое впечатление.

Я взяла сумку с прикроватной тумбы и вышла из комнаты. Необходимо было предупредить маму об уходе. Та, в свою очередь, снова была занята делами на кухне.

– Я в университет. – Женщина резко перевела взгляд на меня, продолжая нарезать кусок мяса. Ее глаза расширились, а рука начала совершать более ритмичные движения, из-за чего я слегка пришла в ступор.

– Ты в зеркало на себя смотрела? Ты, что, не спала всю ночь? Еще и не ела ничего с утра.

– Ночка тяжелая выдалась. Смена климата и так далее... – протянула я. – Поем в перерыве между парами, так что не волнуйся. Идти мне все равно пора.

Я сделала на прощание ручкой, но вспомнила, что совсем забыла умыться... Дурацкая бессонница.

Залетев в ванную, наскоро почистила зубы, а затем покинула дом.

Погода на улице была преотвратная: повышенная влажность, холод.

Я обратила внимание на то, что людей на улице, несмотря на столь раннее время, было полно, но не наблюдалось моих ровесников. Неужели все уже на парах, а я опаздываю?

Я тут же побежала... Точнее попыталась – на каблуках сделать это было весьма нелегко. Но быстрее я уж точно стала. Мне было интересно, почему молодежи почти нет. Школьников, кстати, тоже не наблюдалось... Вуд говорила, что за время моего отсутствия город прилично разросся, значит, и людей проживает значительно больше, а также тут происходят различные странные, никому непонятные вещи. Но, единственное, что я нашла странным – сама Вуд.

Я приблизилась к университету и осмотрела его. За время моего отсутствия он изменился (я видела его, будучи маленькой): стал больше, синие тона заменили на желтые и оранжевые, пристроили несколько высоких башен, но здание все равно напоминало по форме букву «П».

На улице у университета тоже не было ни единой души. Пока я неслась сюда на всех парах, разогнала сон, а морось помогла мне «принять утренний душ».

Но вот внутри все было иначе. Как оказалось, в городе не любят опаздывать на учебу, потому те, кто ходят, уже были в здании университета и сновали по коридорам в поисках нужной аудитории или своих друзей. Некоторые просто шли в сторону курилок или разговаривали по телефону.

Я надеюсь, что не встречу сегодня Вуд. Не хотелось бы, чтобы у нас была общая лекция, и я ежилась под ее пристальным взглядом. Знаю, как она это умеет. Мне сейчас только не хватало того, чтобы забить на учебу. Ага.

На втором этаже студентов было гораздо меньше, но все

равно немало.

Аарона мне тоже не хотелось бы видеть... Или хотелось?

Я уже приближалась к нужной мне аудитории (заранее изучила здание, чтобы не заблудиться и не вступать в контакт с посторонними людьми для того, чтобы узнать дорогу), когда увидела Вуд, стоявшую неподалеку от двери в нее. Это шутка, да? Хотя бы она меня не заметила. Девушка как раз в тот момент уткнулась в мобильный телефон и что-то там очень быстро печатала. Мне захотелось воспользоваться моментом и быстро проскочить мимо нее. Но все тщетно.

– Привет, Ли. Пытаешься избегать меня? – Девушка усмехнулась, убирая телефон в карман джинсов, но по-прежнему не глядела на меня. Она облокотилась спиной о стену. – Топай ко мне, подруга.

– Привет. Я всего лишь спешу на пару. Ты время видела? – воскликнула я, хотя до начала лекции было еще пятнадцать минут. Я еще десять раз успела бы войти в аудиторию и столько же раз выйти.

– Я надеюсь, ты не забыла наш разговор. – Вуд приподняла голову, после чего мои ноги подкосились.

Сразу же захотелось спать. Боже, как же хорошо сейчас было бы очутиться в теплой мягкой постели, накрытой пуховым одеялом, выпить чашечку горячего кофе, чтобы покрепче уснуть (кофеин всегда действовал на меня иначе – как снотворное). Было бы также чудесно, если бы я уже закончила этот дурацкий университет и устроилась на работу.

Маме необходима моя помощь по финансам. Да и по дому тоже.

– Эй! – Девушка пощелкала у меня перед глазами.

– Нет, не забыла. И вообще-то я хотела поговорить о...
– Но подруга, видимо, услышав то, что хотела, отслонилась от стены и, сделав ручкой, ушла в направлении лестницы на другие этажи.

Как же меня это все раздражает. Меня бесит ее внезапное беспокойство. Что-то в этом всем точно есть. И мне надо поговорить с Аароном.

Я, наконец, зашла в аудиторию и осмотрела ее. Было интересно, где, что и как располагается. Первой парой у нас была История, а преподаватель, как я выяснила – декан нашего факультета. Так называемый «папка». Профессор уже расположился за своим столом и перебирал документы, которые достал из синей папки. Название я не увидела, но поняла, что все это касается сегодняшней лекции.

Мужчина осмотрел меня, а затем поправил очки на носу.

– Вы Лилиан?

– Да, – кивнула я и покосилась на перешептывающихся за моей спиной девиц: яркие, красивые, чрезмерно накрашенные... А я – черное пятно. Затем мой взгляд прошелся по остальным студентам, и я заметила еще одно пятнышко – парень, сидевший за первой партой прямо у окна. Его почти не было видно – так он зажался. – Я могу пройти и занять место?

– Конечно, через две минуты мы начнем. – Профессор снова отвлекся на свои бумаги, постоянно поправляя очки.

Я обратила внимание, что группа расселась так, как им заблагорассудится, поэтому почти все последние парты были заняты, а за первыми сидели, от силы, компании по два-три человека.

Мне ничего не осталось, как сесть прямо рядом с парнем, одетым в черное. Надеюсь, со стороны это не выглядит как-то подозрительно.

– Здравствуй, Лили. – Лили? Так меня еще никто не называл.

– Эээ, привет. – Меня напугало, что он сразу же обратился ко мне, потому попыталась слегка отодвинуться.

– Аарон. Из леса. Помнишь?

Это ОН? Он вот так выглядит при дневном свете, да? Кошмар. Я непроизвольно облизнула губы. Все-таки он красив, ничего не скажешь.

Парень провел рукой русым волосам, слегка убрав их назад, чтобы челка не падала на глаза, нахмурился и попытался улыбнуться, растянув свои слегка пухлые губы. Голубые глаза начали блестеть, а я, кажется, залилась румянцем.

Так, Ли, не отвлекайся, тебе надо с ним поговорить насчет Вуд и узнать, что же случилось с ее подругой, от чего она стала такой, какая сейчас есть.

– Здравствуйте, студенты, – поприветствовал нас преподаватель, и тогда я обратила внимание на то, что все стоят.

Даже Аар. Только я продолжала сидеть, будто моя задница приклеилась к скамье.

Я сразу же подскочила, но остальные студенты же уже начали садиться, потому мой резкий подскок был принят смешками и противными перешептываниями. Я уже ощущала, как начали гореть уши. Тогда Аарон дернул меня за край свитера и потянул вниз, чтобы я перестала привлекать к себе внимание.

– Здесь не любят не таких, как они. Постарайся не выделяться, – оглядел он мою черную, как ночь, одежду.

– Значит тебе можно, а мне нельзя? – Я тоже оглядела его внешний вид.

– Я парень, ты девушка. Видишь разницу? Всем пофиг, во что я одет.

Сегодня пар не было много – всего три. Две из которых проводились в том кабинете, где мы и находились, а последняя в другой аудитории. Мне надо было сказать кузену Вуд, что я хочу поговорить с ним. Но после второй пары он куда-то пропал. Я уже испугалась, что он ушел домой, как заметила его, выходящим из туалета, после чего быстро подбежала к нему, схватила за футболку, потянув вслед за собой. Сама я побежала в сторону кладовой (говорю ж, не зря изучила здание вдоль и поперек).

– Слушай, мало того, что ты следила за мной ночью, так теперь еще и увести куда-то пытаешься, – резко остановился парень, скрестив руки на руки. Перед этим он отцепил мою

кисть от своей футболки, которую я порядком растянула.

– А тебя никто не просил утаскивать меня за какой-то валун для знакомства. И я просто хочу попросить тебя...

– А это нельзя было сделать на паре, например?

– Вуд не хочет, чтобы я хоть на метр к тебе подходила. – Глаза Аарона сразу раскрылись от удивления, а затем сощурились. Кажется, ему это совсем не нравится.

– И что ты хочешь?

– Я хочу встретиться с тобой ночью там, где ты скажешь, и поговорить, узнать о ней, узнать о вас. Потому что я ничего не понимаю.

– Почему ты решила, что я стану тебе что-то рассказывать?

– Я не решила, – начала оправдываться я, заметив во взгляде парня недоверие. – Я верю.

И он сразу же стал мягче, а руки опустил вниз.

– Хорошо. В полночь у дороги на восьмидесятом километре. Ты быстро найдешь знак, который тебе поможет.

– Не опоздаешь? – уже двинулась в сторону аудитории я, а Аар за мной.

– Если опоздаю, значит, я умер. – Парень перевел взгляд вперед и шел рядом со мной в полной тишине. С моего лица не сходила улыбка.

А теперь главное, чтобы Вуд не узнала об этом. Я хочу, чтоб наша встреча с Ароном осталась в тайне.

ГЛАВА 6.

Во дворе университета находилось очень много людей. Это кардинально отличалось от того, что было утром, когда я, сломя голову, неслась на всех парах, чтобы ни в коем случае не опоздать.

Честно, я даже и не подразумевала, что в городе так много студентов, так как считала, что отсюда все бегут, как умалишенные. Что делать там, где ничего нет? Где нет перспектив?

Я в Рейде лишь потому, что возникли проблемы, а в городе есть место, где моя мама может и хочет работать. Я не пытаюсь все взваливать на нее, но пока что ничем не могу ей помочь.

За неделю до вылета пролистала около десятка местных газет в интернете, прошуршала все известные сайты, чтобы найти подработку, но, как я говорила, в городе очень много студентов. И все места, если они вообще были, уже давно заняты.

Пары... Кругом были пары, сосущихся подростков. Я могла назвать их именно так, потому что они выглядели младше меня – это точно. Это мило, но я испытывала отвращение даже из-за того, что кто-то просто держался за руки. Меня тут же накрывали воспоминания о Дастине, от которых я тщательно старалась избавиться. Мне даже стало немного легче, наверное.

Моя мама слишком печется обо мне. А с учетом того, что Рейд – город немногочисленный, страшится, что я могу заблудиться или попасть в беду. Еще в самолете мать сказала, чтобы никуда после одиннадцати я не выходила, пока полностью не освоюсь. Я понимаю, пока я живу под ее крышей, должна соблюдать правила дома. Но так как черт уже дернул меня за язык, мне крайне необходимо выбраться из дома к полуночи. И сделать это я могу лишь одним способом – через окно. Надо лишь заранее осмотреть стену дома снаружи – есть ли там какие выступы или лозы, по которым я смогу спуститься, не сломав позвоночник.

Весь я исподтишка наблюдала за Аароном, заглядывала каждую черточку его красивого лица. Не смазливового, как любят выражаться многие люди современного поколения о слишком миловидной внешности мужчины. Он был именно по-мужски красив. Я оглядывалась, когда он сидел на пару рядов поза меня, пялилась ему в спину, когда он находился впереди. Не знаю, заметил ли он мою заинтересованность, но это мало волновало. Я пыталась понять свое отношение к этому парню. Оно изначально было двояким, а сейчас это чувство даже усиливалось. Могу ли я доверять Аарону? И почему я так поспешила с тем, чтобы поговорить с ним? Еще и в полночь... После того, как Вуд запретила мне даже подходить к ее кузену.

Все-таки Вуд меня хорошенько зацепила своими тайнами... Я просто обязана узнать все, что она пытается от меня

скрыть. Иначе я просто не смогу сидеть спокойно на заднице и отправлюсь бороздить просторы леса в полном одиночестве, натываясь в темноте на злосчастные черные, как уголь, деревья. Интересно, сколько лет продолжалась вся эта ложь между нами?

Учеба пролетела незаметно, и я быстро покинула здание, через полчаса уже находясь около своего дома. Мне совсем не хотелось заходить внутрь с главного входа. Запасной сейчас выглядел куда безопаснее... Но почему именно безопаснее? Чего я боялась в собственном доме? Воспоминаний?

Я отперла железную слегка заржавевшую калитку и прошла во двор. Мама уже успела немного покопаться в саду, вырвать сорняки и начать перекапывать землю. Ну неужели нельзя было дожидаться меня? Она еще не успела выйти на работу, а уже устроила себе дома целый «праздник». Я зашла в дом и обнаружила маму у плиты.

– Мам? Почему ты решила ухаживать за садом в одиночку?

– У тебя учеба. Сейчас это гораздо важнее, чем какие-то сорняки. Иди ко мне на кухню. Мне нужна помощь.

Я стянула обувь и верхнюю одежду, а затем направилась к матери.

– Как первый день? Уже успела подобрать какого-нибудь умненько парнишку, который будет таскать твои учебники?

– Не забывай, что я не в школе учусь. Потому нет, не подобрала, раз ты так выразилась. День и так сложный выдался...

Находиться рядом с пятидесятью незнакомыми тебе людьми очень тяжело.

– В любом случае, ищи зятка. Только, прошу, не такого, как Дастин. Как вспомню его лицо, мурашками покрываюсь. Бандит – не иначе.

– Он не был бандитом, мам, – вздохнула я, удивляясь, что по привычке стала защищать человека, который растоптал мое сердце.

– В любом случае, иди нормального ухажера. Хоть и на один рот больше будет, нам легче станет, появится помощь по дому, да и ты наконец-то улыбаться будешь.

Один рот... Когда-то ведь нас было трое... Был отец. Был...

Сейчас нас всего двое, но раньше наша семья была такой же полноценной, как и у остальных.

Картина аварии тут же пронеслась перед глазами...

Я и отец ехали на заправку, чтобы залить бензина в грузовик, а затем собирались поехать в аквапарк. Но не доехали мы ни до куда.

Навстречу несся автомобиль, который вскоре сошел со своей полосы, вылетев на встречную. Водитель будто специально поддал газку. Джип этот был чуть ли не размером с грузовик, потому сбил нас прямо на тротуар, где, к счастью, не было ни души. Спустя несколько секунд после тряски я с трудом распахнула опухшие от слез глаза, так как они сами собой текли по щекам из-за боли, которую я ощущала всем

телом – меня чем-то придавило.

Внутри не осталось почти ничего в прежнем состоянии. Всему пришел конец, как и моему отцу, который даже не пристегнул ремень безопасности. Я же была пристегнута – папа застегивал мой ремень в первую очередь перед началом поездки.

Мама не любила ездить на этом грузовике, так как считала его машиной-убийцей. Папа быстро разгонялся, когда куда-то ехал. И у меня даже промелькнуло в голове, что ему нужно было стать гонщиком, а не дальнобойщиком.

Я лишь на секунду взглянула на отца, голова которого превратилась в кровавое месиво, а от красивого доброго лица не осталось ничего... Совершенно ничего. Кровь струилась прямо из перебитой стеклом сонной артерии на подлокотник. Она запачкала кресло, одежду отца... Все. Даже на мне, сидящей позади, тоже она была. Этого зрелища было достаточно для того, чтобы я все поняла, даже несмотря на юный возраст. И именно тогда ладошки обхватили лицо, и я громко взревела.

Благодаря визгу, полиция, уже подоспевшая к нам, обнаружила, что погибли не все – ведь меня спас ремень безопасности. Я ревела около часа, если быть точнее. К тому моменту мой голос почти стих, а из-за боли я теряла сознание. Еще немного и, возможно, внутри был бы не один труп, а два.

Но меня услышали и выудили наружу, предварительно распилив каркас грузовика, придавивший меня.

Мама приехала еще через пятнадцать минут. К тому моменту меня уже загрузили в машину скорой помощи и собирались отвезти в больницу.

Я мало чего помню дальше... Но наверняка запомнила то, как мама взяла меня за руку, положила голову на мою грудь и тихо плакала.

— Мам, прости, мне надо побыть одной, — выдавила я, когда калейдоскоп воспоминаний вновь сменился нашей кухней.

Я отшвырнула острый нож в сторону и понеслась в свою комнату. Я даже оступилась о порог и не вошла, а залетела в спальню, рухнув на пол. Колени засадило, но я не собиралась осматривать их... Не сейчас. Потому, сгруппировавшись в клубок, я прижала их к себе и заплакала. Так же тихо, как тогда мама...

ГЛАВА 7.

Мне безумно повезло, что школьная пора давно кончилась, и теперь не надо переживать, что занятия начнутся в строго отведенное с утра время. Теперь они раскиданы по всему дню, но именно сегодня они начинались именно утром. От того я была переполнена радостью, так как смогла спокойно проваляться в постели до вечера. Скорее спать, а не валяться, так как я видела очень странные сны. Хорошо, что не помню их. Вряд ли это было что-то вразумительное.

В комнате стало невыносимо холодно, будто перед сном я распахнула окно настежь. И, натянув до подбородка свое пуховое одеяло, я все-таки открыла глаза. Время уже подходило к назначенной встрече. И это означало, что нужно выбраться из теплого укрытия и неспешно собираться.

Мама спала на диване, укутавшись пледом, что когда-то подарил ей отец, потому красться мне не пришлось, как и лезть в окно. Я спокойно вышла на порог дома, крепче прижала к себе пальто и пустилась в бег, потому что время шло, и его осталось немного. Будет нехорошо, если я заставлю человека ждать.

В назначенном месте Аара не было, когда я туда пришла. Трасса оказалась абсолютно пустой. Меня поразило, что не было видно ни одного автомобиля, что въезжал в город, везя пассажиров со своих работ.

И фонарей не было. Ни одного.

Темнота будто поглощала меня. Каждый мой шаг был слышен на несколько миль. Я медленно вышагивала вдоль обочины от знака и обратно к нему.

Странно, парень сказал, что не опаздывает обычно. Наверное, он попросту и не собирался со мной встретиться, навешал лапши на уши, а я теперь стою непонятно где, как легкая мишень.

Не удивлюсь, если кто-нибудь примет меня за шалаву.

Наверное, со стороны я так и выгляжу, потому что уснула я с косметикой на лице. Тушь потекла, но я успела слег-

ка подтереть ее, чтобы не быть похожей на панду. Но факт остается фактом – я похожа на шлюху.

Прижав руки к груди, я приостановилась, так как ноги начало немного потряхивать из-за того, что нестись пришлось на каблуках... Дура же! Нашла, что обуть. А если придется идти в лес? Я там запросто в земле каблуком застряну, а потом его вытащить не смогу.

Вдоль дороги по обе стороны шел непроходимый лес, полностью состоящий из елей, сосен и дубов. Высоких. Стройных. Опасных. Верхушки деревьев сливались с черным, как крыло ворона, небом, на котором сегодня не было ни единой звездочки. Я будто глядела в черную дыру, что неистово желает меня поглотить...

– Ты рано, – слышалось за спиной, и я вздрогнула от неожиданности.

– Аарон! Я думала, что ты не придешь.

– Это ты пришла слишком рано. А я вовремя. О чем ты хотела поговорить со мной? – Парень приближался ко мне все ближе. Я почти ощущала на себе его горячее дыхание.

– Я хотела поговорить о...

– Давай прогуляемся. Мне не нравится стоять вдоль обочины, будто я кого-то снял.

Черт, даже ему кажется, что я выгляжу как проститутка. Наверное, это такой тонкий намек на то, что я очень хреново выгляжу.

– Не беспокойся. Ты просто очень горячая, – резко сказа-

ла Аар, будто прочитав мои мысли.

Сейчас он уже не выглядел таким симпатичным, как в университете. Он насупился, глядел на меня исподлобья своими холодными глазами, алые губы растянул в неприветливой улыбке, будто бы надсмехаясь над глупой девчонкой, что собственноручно угодила его паучьи сети. Из-за его одежды он тоже сливался с окружением. Будто был частью этого леса. Он ощущал себя вполне спокойно. Как дома.

Мы медленно и не спеша вышагивали по тропинке, направляясь, если мне не изменяет память, в сторону озера. Каблуки все же застревали в земле, из-за чего я несколько раз чертыхнулась.

Я почти сразу вспомнила эту местность, где мы с Вуд резвились в детстве, потому что заметила несколько опознавательных знаков. Зимой мы повесили на одну из ветвей шарф, который обнаружили в городе. Синий с вышитыми на нем большими белыми снежинками.

Деревья расступились. Перед нами было огромное озеро, на поверхности которого мерцали блики от звезд, которые все-таки появились на небе. Пока мы шли, немного распогодилось, и стало видно не только звезды, но и луну. Она также отражалась на водной глади, покрываясь рябью из-за слабых порывов холодного ветра.

Мы остановились у берега, и я тут же почувствовала себя спокойнее. Тут не было так страшно, как в самом лесу. Я даже на секунду забыла о том, что рядом со мной находился

Аарон. Пока он не заговорил свои низким хриплым голосом:

– Что именно ты хочешь знать?

– Почему Вуд лгала мне? Почему она просит держаться от тебя подальше? – У меня имелось еще несколько вопросов, но я не уверена, что сейчас их стоит задавать.

– И это все? Уверена? – улыбнулся парень, обнажив свои белоснежные ровные зубы. Улыбка выглядела словно оскал голодного животного. Или просто мне так показалось, потому что мы находились в темноте. Правда, луна достаточно освещала местность, чтобы я могла видеть все, что мне необходимо.

Ветер развивал мои волосы, а кожа из-за него покрылась мурашками. Теплое пальто совсем не спасало. Меня начало бросать в дрожь, которую я старалась сдерживать.

– Знаешь, я слышал о тебе, – прервал мои раздумья Аарон. – Вуд рассказывала о тебе иногда – как вы дружили, когда были маленькими, и ты жила в городе. И она не всегда тебе лгала. Просто настал момент в ее жизни, когда появился я. Все пошло кувырком. День сменился ночью, желания и потребности изменились. Она никогда не расскажет тебе, что произошло. Но это могу сделать я. И могу сделать не только это. – Я отшатнулась назад на несколько шагов. Каждое слово словно вонзалось в голову, при этом причиняя такую боль, что понять что-то было очень нелегко. Аарон засмеялся в голос, слегка откинув голову назад, но быстро успокоился и продолжил: – Не парься. Я не собираюсь ниче-

го делать с тобой. Могу сказать одно: Вуд права, что пытается вычеркнуть тебя из своей жизни. Ты слишком надоедливая – прицепилась ко мне в лесу, потом в университете, а теперь мы встретились здесь.

– Но ты позвал меня именно сюда.

– Потому что ты желала встречи, а здесь я ощущаю себя привычнее всего. – Стало даже как-то печально от того, что это место больше не является частью меня. Теперь оно принадлежит и другим.

– И давно продолжается все это? – Его изречения о том, что подруга пытается от меня избавиться, а также о моем поведении, надоели. Я пришла поговорить и не собиралась упускать такую возможность. Вероятнее всего, у меня больше не выйдет встретиться с Ааром, чтобы об этом не узнала Вуд. Если она и сейчас не в курсе.

– Пару лет, если быть точным. Ничего в нашем мире не происходит просто так. Сама подумай: если Вуд желает огордить тебя от себя, то что-то произошло, верно?

– Откуда взялся ты? Я о тебе впервые в жизни слышу, а знакома с матерью Вуд и ей самой уже очень давно.

– А обо мне никто не знал. От меня избавились, когда я только родился. А теперь я нашел свою семью. Я хотел отомстить, но, на удивление, меня радушно приняли. Так еще и многое изменили ради меня.

Парень приблизился ко мне, но мои ноги снова сделали несколько шагов назад. Даже мое тело остерегалось его. Но

разум... Его что-то влекло, что-то манило в этом молодом человеке. Я все пыталась найти то, за что смогу ухватиться, чтобы не быть увлеченной Аароном. Во-первых, он меня пугал. Во-вторых, говорил загадками, что уже не сулит мне ничего хорошего. В-третьих, он скрывал что-то нечто важнее, чем то, что сейчас говорил.

В считанные секунды парень достиг меня, резко прижал к себе, схватив за талию. Его лицо было так близко к моему... Дыхание ощущалось вполне отчетливо... Согревало меня.

– Ты ведь этого хотела, да? Не поговорить, а остаться со мной наедине.

– Что ты себе позволяешь? – разразилась я словно гром и оторвала руки Аара от своей талии. Но, не теряя времени, парень прижался ко мне обратно, и я уже не могла оторваться от него... Он был чересчур силен. И красив... Да...

– Лилиан? Что ты здесь... – послышался из-за деревьев знакомый девичий голос. – Аарон! Отцепись от нее! Если ты ее хоть пальцем тронешь, клянусь, я выпущу тебе кишки прямо здесь. Я не дам тебе воспользоваться ею.

– Мне кажется, она сама не против. Посмотри, – слегка отошел от меня парень, дав Вуд полный обзор на меня

Я таяла. Мое тело неожиданно начало влечь к парню. Все резко переменялось. Я глядела на его пухлые мягкие губы... Наверное, мягкие. Мне так хотелось ощутить их вкус, растаять в его объятьях, любить... Касаться его светлых волос, зарываться в них пальцами, гладить острые сколы, обнимать

широкие плечи и плавиться...

– Что ты натворил, ублюдок? Ты нахрена зачаровал ее? – Вуд оказалась рядом со мной, схватила за плечи и прошептала: – Забудь об Аароне. Возьми себя в руки и беги отсюда!

– Ты что творишь? Я не закончил.

– Это моя подруга! – Они кричали друг на друга, как два ребенка, которые не могут поделить понравившуюся обоим игрушку. Сейчас выступала в роли этой игрушки я. И это неправильно.

Парень двинулся в мою сторону. Снова. Но теперь мне уже не так хотелось поцеловать его... Сейчас в голове вертелось лишь одно: бежать, бежать... Бежать.

Вуд будто растворилась в воздухе, но потом резко материализовалась рядом с парнем, сбила его с ног и набросилась сверху. Только я знала, что она слабее его и просто дает мне фору, потому что я в опасности и все это время совершенно не понимала этого. Правда, я не совсем понимаю, что мне грозит...

Ли, сейчас это вовсе не важно. Надо бежать... Бежать.

Я рванула сквозь деревья обратно к дороге и была счастлива, что занималась бегом несколько лет. Моей выносливости хватает надолго, даже если это бег на сраных каблуках.

Город встречал меня непривычным спокойствием. Я все больше поражалась тому, что людей здесь редко встретишь.

Разросся он... Ага... Все сидят по домам, и носа не высывая.

Я пошла пешком, ощущая все еще дуящий ветер. Он мягко касался моего лица, словно... Словно Аарон.

Черт! Почему я о нем думаю? Что он сделал такого, из-за чего в моей голове подобные мысли?

Он мне не нравится! Я ему не интересна...

– Ли. – Передо мной появилась Вуд, заставив меня остановиться на месте. Что она здесь делает? Как... Что... – Я тебя просила держаться от него подальше. Ему нужно лишь трахнуть тебя, ты понимаешь это? Ты только что рассталась с парнем, а уже готова броситься на первого встречного?

– А тебя не смущает, что это твой кузен, и ты так говоришь о нем?

– Да хоть поп-звезда. Я пытаюсь предостеречь тебя от болезненной связи, но, если ты стала шалавой за прошедшее время, я не буду тебя останавливать.

В голове помутнело от подобных слов, которые я никак не ожидала услышать от лучшей подруги – человека, находившегося рядом даже на расстоянии. Она была мне ближе всех тех, с кем я водила дружбу в Нью-Джерси. Я готова была вернуться в Рэйд только ради нее! А теперь сомневаюсь в том, что вообще приехала. Нужно было остаться, наладить отношения с Дастином и жить припеваючи без матери.

Я налетела на Вуд и оттолкнула ее от себя.

– Убирайся к черту. Я знать тебя больше не желаю.

Наверное, я так быстро еще никогда не ходила. Казалось, что даже земля трясется под ногами из-за моих шагов. Стук

каблуков был слышен ярко и отчетливо, наверное, даже в соседних кварталах.

Мама все еще спала, когда я зашла домой. Мне не потребовалось объяснять, где я была и почему вернулась так поздно. Что ж, и это чудесно, потому что я была совершенно не в настроении вообще разговаривать с кем-либо.

Стремительно взлетев по лестнице, я с ноги открыла дверь, что та стукнулась о стенку, и уже собиралась войти в комнату, как обнаружила посреди спальни темную фигуру.

– Лили...

– Что ты здесь делаешь?

ГЛАВА 8.

Аарон стоял, облокотившись о спинку моей кровати, и жадно на меня смотрел. Дверка распахнутого настежь окна покачивалась на ветру. Зачем Аар ее открыл? И как он вообще попал в дом, раз мама мирно спит?

– Я повторяю еще раз: что ты здесь делаешь? И кто тебя сюда пустил? – Аар лишь покачал головой и улыбнулся.

– Я сам пришел. Мы не договорили...

– Ты долбанутый или как? Тебя здесь не ждали! Выметайся отсюда нахрен, пока я полицию не вызвала, недоумок!

– Боже мой, какая же ты глупая, – медленно протянул парень и отошел от кровати, намереваясь подойти ко мне.

– Стой на месте, – вытянула руку перед собой я. – Я тебе

не кукла, не девушка легкого поведения. Я должна была послушать Вуд и не лезть во всю эту мутотень с ложью и обманом! Я должна была держаться подальше от тебя! – Но он не слушал, лишь медленно приближался. – Стой, или я вызову полицию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.